

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОДЕ ВЗРОСЛОСТИ: ФАКТОРЫ ИНФАНТИЛИЗАЦИИ И ФАКТОРЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ

© 2017

С.В. Агафонова, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и когнитивной психологии
Астраханский государственный университет, Астрахань (Россия)

Ключевые слова: факторы развития; взрослость; зрелость; инфантильность; внутренняя позиция; труд; нравственность.

Аннотация: В современном мире широкое распространение получил ряд особенностей жизненной позиции взрослого человека, которые приводят его к личностной незрелости (инфантильности) и недостаточному профессионализму. Такая жизненная позиция основывается на стремлении жить в свое удовольствие, легко, беззаботно, которое активно формируется средствами массовой коммуникации. Статья посвящена поиску психологических факторов, способствующих подверженности человека влияниям, мешающих его полноценному развитию и достижению зрелости, а также факторов, позволяющих противостоять этим неблагоприятным влияниям.

Проведен анализ работ отечественных и зарубежных исследователей, выполненных за последнее десятилетие, по проблемам личностной зрелости и инфантильности, ювенилизации современного общества, труда, праздности, игровых увлечений взрослых, демонстративного потребления. Выделены характеристики современных условий жизни, которые, с одной стороны, позволяют человеку развиваться в прогрессивном направлении, а с другой стороны, могут быть использованы для регрессивного развития. Обобщены результаты нескольких эмпирических работ, выполненных автором ранее, в ходе которых было исследовано личностное и профессиональное развитие в связи с нравственным развитием, умением совершать положительный нравственный выбор.

Проведенный анализ неблагоприятных тенденций развития взрослых людей в современном мире показал, что факторами подверженности инфантилизации является ряд особенностей внутренней позиции человека, а также неиспользование критериев нравственных норм при оценке своих поступков и происходящих событий.

На основании комплексного анализа работ по рассматриваемой проблеме и результатов выполненных автором статьи эмпирических исследований делается вывод о том, что факторами прогрессивного развития и достижения зрелости являются: занятие человеком внутренней позиции взрослого; выполнение трудовой деятельности, соответствующей возрастным нормам; совершение положительного нравственного выбора в ситуациях неопределенности; высокий уровень нравственного развития.

В современном мире широкое распространение получил ряд особенностей жизненной позиции взрослого человека, отрицательно влияющих на его прогрессивное развитие и нормальную жизнедеятельность. К их числу относятся: стремление максимально облегчить свою жизнь, не прилагать усилий для достижения результата, жить для собственного удовольствия, весело, беззаботно, играючи, избегать ответственности и т. п. Такие идеи активно распространяются средствами массовой информации, очень быстро проникают в сознание большого количества людей, формируя достаточно устойчивую направленность человека, оказывающую негативное воздействие на психическое развитие человека. Следствием этого является личностная незрелость (инфантильность) и недостаточный профессионализм людей взрослого трудоспособного возраста.

Последние два-три десятилетия российское общество функционирует в условиях резко изменившихся с конца XX века ценностей: нравственные ценности, основанные на непреходящих общечеловеческих нормах взаимоотношений, вытеснены ценностями экономической выгоды и индивидуализма. Это привело к возникновению в обществе нравственного кризиса, последствия которого стали особенно остро ощущаемыми в последние годы [1]. В это же время стали быстро распространяться и массово проникать в сознание людей названные нами выше особенности жизненной позиции. Жизненная позиция является выражением внутренней позиции человека.

Целью статьи является выявление психологических факторов, способствующих подверженности человека влияниям, мешающих полноценному развитию и достижению зрелости, а также факторов, позволяющих противостоять этим неблагоприятным тенденциям.

А.В. Микляева рассматривает «зрелость личности – инфантилизм личности» как бинарный социальный конструкт, «в содержании которого зафиксированы представления о нормативных траекториях личностного развития на различных этапах жизненного пути» [2, с. 474]. Данный социальный конструкт позволяет личности нормировать и оценивать освоение ею различных социальных ролей по мере их изменения в процессе продвижения по жизненному пути [2].

Зрелость личности определяют как высокий уровень личностного развития человека, обеспечивающий его полноценное и разностороннее функционирование в обществе [3]. Кроме того, под личностной зрелостью понимают совокупность наиболее сложных и высокоуровневых психологических характеристик человека, высших человеческих качеств, отражающих его способность осуществлять собственный самостоятельный смысловой выбор и идти наперекор общепринятому (в том числе социально одобряемому) ради утверждения вечных гуманистических ценностей [4]. Данные определения личностной зрелости, по нашему мнению, раскрывают наиболее значимые и существенные ее характеристики.

Ряд авторов поднимают проблему ювенилизации современного общества [5; 6]. С конца XX века в западном

обществе появилась прослойка молодых взрослых от 20 до 40 лет, которые не хотят взрослеть, брать на себя ответственность, создавать семью, стремятся к беззаботной жизни в свое удовольствие, занимаясь детскими играми, развлечениями. Из-за нежелания взрослеть и детских форм поведения таких людей называют киддалтами, детьми-бумерангами, карлсонами, вечными детьми, людьми с синдромом Питера Пэна, поколением Одиссеи, поколением Y [6].

М.А. Манокин с культурологических позиций выделяет признаки ювенилизации, позволяющие идентифицировать это явление: проявление поведения, свойственного более молодым поколениям (молодым людям, подросткам, детям), заимствование старшими людьми социальных практик, свойственных молодежи. Такие практики чаще всего связаны с досугом (игры, мультфильмы, игрушки и т. д.). Автор предлагает к рассмотрению две гипотезы, объясняющие данное социальное явление: как потребление, маркирующее определенный социальный статус, и как попытку адаптироваться в современном быстро меняющемся мире [5].

В.А. Хриптович справедливо полагает, что причиной выработки инфантильной позиции поколения Y является неправильное воспитание – эгоцентрическое или тревожно-мнительное, предоставление слишком большой свободы, переросшей в чувство безответственности. Автор выделяет современные условия – развитие информационных и цифровых технологий, тепличные условия жизни, акцентирование внимания на молодости в средствах массовой информации, – способствующие развитию данного социального явления. В.А. Хриптович отмечает социальную ненадежность таких людей, их эгоцентризм, неадаптивность и неспособность решать серьезные проблемы [6].

Почему же стремление максимально облегчить свою жизнь, жить для собственного удовольствия, предаваться играм и развлечениям получило такое широкое и массовое распространение? Ответ на данный вопрос прост. Потому что для этого не требуется прилагать усилий, потому что это легко и, самое главное, на первых порах такой образ жизни приносит человеку гедонистическое удовлетворение. В результате происходит сдвиг ценностей: удовлетворение из дополнительного результата деятельности превращается в ее цель.

При нормальном функционировании взрослого человека целью деятельности является достижение предметного результата. А удовлетворение человек испытывает от факта достижения этого результата, от того, что он смог сделать что-то ценное, от качества этого результата. Если же целью деятельности является непосредственно получение удовлетворения, то деятельность постепенно становится не предметной и непродуктивной, максимально упрощается и сводится либо к выполнению достаточно простых стереотипных действий (например, в компьютерных играх), либо к получению физического удовольствия (еда ради удовольствия, развлечения, употребление психоактивных веществ, неоправданный риск и т. д.).

Необходимо отметить, что научно-техническое развитие на современном этапе в короткие сроки – всего за несколько десятилетий – существенно облегчило труд и быт человека. Появилось оборудование, технические средства, инструменты, которые действительно отме-

нили необходимость в физических нагрузках или существенно уменьшили эти нагрузки при выполнении разных видов деятельности, как профессиональных, так и бытовых. Например, телефонная связь стала доступной практически для всех людей, включая детей, что позволяет быстрее и эффективнее решать ряд вопросов. Электронная почта доставляет письма, сообщения и информацию в любой уголок планеты практически мгновенно. Появилось большое количество бытовой техники, выполняющей различные хозяйственные операции по дому. И так далее.

Таким образом, объективно физическая трудовая нагрузка на человека значительно уменьшилась. Но в этом случае должна возрасти интеллектуальная нагрузка на человека. И она действительно возросла: резко увеличился поток информации, которую нужно переработать, проанализировать, отделить нужное от ненужного, истинное от ложного. И вот здесь как раз обнаруживается, что прикладывают усилия для критического осмысления потока информации весьма немногие. Большая часть взрослых людей вместо того, чтобы использовать возможности сети Интернет для интеллектуального развития, тратит огромное количество времени на то, чтобы переписываться в социальных сетях, играть в многочисленные компьютерные игры и т. п., т. е. тратит время на развлечения, а не на дело.

Некоторые, не зная, куда направить энергию, освобожденную снижением физических нагрузок, направляют ее в антисоциальное и античеловеческое русло. Например, устраивают ненужные и опасные гонки на автодорогах, подвергая риску свои и чужие жизни; делают селфи в опасных местах; играют в игры, финалом которых становится самоубийство, и втягивают в эти игры других людей.

Научно-техническое развитие постепенно освобождает человека от тяжелого физического труда, что создает условия для повышения интеллектуального и культурного уровня развития человека, расширения и увеличения многообразия его социальных связей, позволяет осваивать всё более сложные виды деятельности, достигать творческого уровня выполнения профессиональной деятельности. Но многие люди не используют возможности, предоставляемые научно-техническим прогрессом, для прогрессивного развития, и поэтому вместо развития у них наблюдается стагнация или деградация. С позиций деятельностного подхода психика человека развивается в деятельности и только в деятельности [7; 8]. Идея максимально облегчить свою жизнь, не прилагать усилий для выполнения деятельности призывает к снижению деятельностной активности, которая может вести только к обеднению сознания, к замедлению темпов психического развития, инфантилизации и деградации человека.

Психологическое развитие человека определяет ведущая деятельность, соответствующая тому или иному возрастному этапу. Во взрослом возрасте ведущей деятельностью является труд [9]. А игровая деятельность является ведущей, а значит способствующей психическому развитию, только в дошкольном возрасте! И если взрослый человек много времени проводит за игровыми занятиями, то он выполняет деятельность раннего этапа развития, что снижает уровень его психологического развития, приводит к психологической незрелости.

Проведенный анализ публикаций по проблематике труда показал, что она мало исследуется отечественными психологами. В отечественной психолого-педагогической науке отдельными авторами рассматриваются вопросы воспитания детей посредством труда [10; 11]. В экономических науках достаточно большой интерес исследователей вызывают вопросы стимулирования и эффективности труда, удовлетворенности трудом в процессе выполнения профессиональной деятельности [12–14].

А.Д. Зарецкий, Т.Е. Иванова, М.Ю. Кривonos ставят актуальный вопрос о разрастании в современном обществе «праздного класса», являющегося противоположностью производительного, работающего класса [15]. Ценностями «праздного класса» являются «расточительство, демонстративная праздность («не труд» – как высшая моральная ценность), демонстративное потребление, тесно связанное с денежной культурой, отличающее данную личность от окружающих (эффект завистливого сравнения), стремление к престижу и т. д.» [15, с. 215].

А.Г. Кислов, на наш взгляд, верно объясняет стремление к праздности произошедшим обесцениванием труда в современной России, который обрекает трудящегося на профессиональную и экзистенциальную деградацию. «Рыночная романтика затмила романтику и религиозную серьезность производительного труда. Коруль признана естественнее, фундаментальнее труда (который всегда требует хотя бы некоторой самоотдачи, самоотречения, бескорыстия)» [16, с. 62].

Обзор зарубежных публикаций показал, что проблеме избыточного потребления как социальную проблему исследуют очень немногие авторы [17–19]. Это свидетельствует о пока еще недостаточном осознании зарубежными авторами негативных влияний этой проблемы на общественную жизнь.

Важные результаты получены М.В. Новак, которая показывает, что демонстративное потребление охватывает уже не только «праздный класс», но и все прочие слои общества. Праздность и стремление к бесконечной череде развлечений считаются одними из главных ценностей жизни. В качестве доказательства автор приводит примеры позитивной репрезентации идеологием «праздность», «оптимизм», «гедонизм» в современной массовой культуре [20]. М.В. Новак отмечает, что эти «ценности» преподносятся в сочетании с представлениями о красоте, здоровье, комфорте, отдыхе, беззаботности, удовольствии, связанном с телесностью. Неприемлемые с нравственной позиции поступки и трагические события представляются как забавные и юмористические, о моральной стороне происходящих событий не задумываются ни их участники, ни зрители [20]. Это, по нашему мнению, является свидетельством снижения значимости нравственных норм в современном обществе.

Апеллирование к телесности – это обращение к биологической составляющей человека, т. е. к его более простому функционированию, тогда как прогрессивное развитие человека происходит, наоборот, от низших форм психических функций к высшим [7]. Таким образом, обращение к телесности способствует регрессивному направлению развития человека.

Т.Ю. Сидорина и Н.И. Ищенко, признавая проблему праздности, в то же время отмечают существование

противоположной проблемы – трудоголизма, который выражается в сверхурочной напряженной работе. Объясняется это стремлением к карьерному росту, к получению большего дохода для приобретения вещей более высокого статуса, удовлетворения потребительского интереса, для утверждения социального статуса, подтверждения собственной ценности [21]. Перечисленные мотивы, как можно заметить, являются эгоцентрическими, а не социоцентрическими. Ценность и результаты такого труда, целью которого является в первую очередь личное удовлетворение, будут намного ниже ценности и результатов труда, направленного на решение какой-либо значимой социальной задачи. Так, А.А. Бодаев в качестве одного из важнейших признаков развития человека в направлении к своей вершине – акме – называет социальную значимость его поступков, продуктивность деятельности, выполнения профессиональных обязанностей, социально ценного и творчески продуктивного по общечеловеческим результатам проявления себя [22].

В публикациях зарубежных авторов проблема праздности исследуется в связи со многими актуальными социальными проблемами: безработицей, мигрантами, досугом, оказания помощи пожилым людям. А. Clément отмечает, что труд является фактором экономического развития [23]. И важно находить не чисто экономические, а социальные, институциональные и моральные факторы, влияющие на отношение к труду, благоприятные условия для его осуществления.

Игровая деятельность взрослых людей изучается в связи с решением проблем компьютерной зависимости, интернет-зависимости, игровой зависимости (от азартных игр), асоциального, в том числе преступного, поведения [24; 25]. Другими словами, занятия игровой деятельностью во взрослом возрасте связаны с различными девиациями развития. Данные о положительных эффектах использования элементов игровой деятельности у взрослых людей приводятся только в исследованиях, посвященных геймификации процесса обучения взрослых.

Нами был проведен ряд эмпирических исследований развития человека в молодости и во взрослом возрастном периоде, результаты которых были сообщены в отдельных публикациях [26–28]. Приведем основные результаты и выводы, к которым мы пришли и которые могут прояснить пути разрешения обозначенной в настоящей статье проблемы.

Повышение уровня развития человека должно выражаться в том числе в способности организовать свою деятельность, т. е. в способности к самоуправлению, саморегуляции. В результате проведенного нами исследования было обнаружено, что 43,75 % студентов университета имеют удовлетворительную успеваемость, которая обусловлена не неспособностью выполнить учебные задания, а недостатком самодисциплины, организованности и ответственности, что выражается в пропусках занятий, несистематической подготовке к ним, неполном и несвоевременном выполнении заданий [26].

Суждения этих студентов по разрешению жизненных ситуаций характеризуются незрелостью, невысокой прогностичностью, необоснованностью, односложностью, что свидетельствует о слабом их понимании, о низком уровне осмысления и понимания явлений

реальной действительности. Также были получены результаты, свидетельствующие о том, что уровень нравственного развития этой категории студентов преимущественно средний и ниже среднего. Таким образом, было выявлено, что недостаточная эффективность деятельности молодых людей (способность к самоорганизации, к организации своей деятельности, успеваемость) связана с недостаточным уровнем нравственного развития. Вместе с тем было выявлено, что от более способных студентов требуется гораздо больше усилий и труда, чтобы их развитие было полноценным. Недостаточное личностное развитие большей части студентов-отличников (62,5 %) обусловлено недостаточным социальным опытом, неполной картиной мира по сравнению со сверстниками, недостаточным нравственным развитием [26].

Также эмпирическим путем было выявлено, что на личностное и профессиональное развитие человека отрицательно влияет стремление оставаться молодым, которое приводит к личностной и профессиональной незрелости [27]. Фактором, способствующим достижению личностной и профессиональной зрелости, обеспечивающей полноценность функционирования, является нравственное развитие, которое происходит при совершении человеком положительного нравственного выбора в реальных жизненных ситуациях [27].

Люди с высоким уровнем нравственного развития более адекватно воспринимают и понимают события внешнего мира, более дальновидно оценивают возможные последствия предлагаемых решений, в ситуациях неопределенности и выбора принимают оптимальные решения, благоприятные для их дальнейшего развития, для развития вовлеченных в данную ситуацию других людей, для выстраивания конструктивного взаимодействия с ними [28].

Таким образом, проведенный анализ особенностей развития взрослых людей в современном мире показал, что факторами инфантилизации являются такие особенности внутренней позиции человека, как нежелание взрослеть, следовать взрослым моделям поведения, брать на себя ответственность, трудиться в полную силу, а также неиспользование критериев нравственных норм при оценке своих поступков и происходящих событий.

Значимым фактором развития в соответствии с возрастными нормами является принятие внутренней позиции взрослого человека, взрослых моделей поведения, ответственности.

Комплексный анализ работ по рассматриваемой проблеме и результатов выполненных нами эмпирических исследований позволяет сделать вывод о том, что для полноценного функционирования и развития взрослого человека необходимо выполнять ведущую деятельность – трудиться, заниматься предметной деятельностью, а не игровой. В полноценной деятельности, соответствующей возрастным нормам, возможностям и способностям, сознание человека развивается до необходимого уровня зрелости, который позволит критически оценивать потоки информации, распознавать привлекательные по форме, но губительные по отдаленному результату идеи, призывающие к праздности, развлечениям, заботе о собственном удовольствии, и отказываться от руководства ими в своей жизнедеятельности.

Важнейшим фактором развития и достижения зрелости человека является выстраивание трудовой деятельности на нравственной основе, что позволяет ему более эффективно ее организовывать. Совершение положительного нравственного выбора в ситуациях неопределенности позволяет человеку делать выбор в первую очередь в пользу развития своих именно человеческих качеств, а не деградации к примитивному уровню существования.

Проведенное исследование ни в коем случае не исчерпывает затронутую проблематику. Требуется дальнейшее изучение факторов развития человека во взрослом возрасте. Так, например, лишь вскользь мы здесь упомянули о таком личностном факторе, как эгоцентризм, который также играет существенную роль в динамике развития человека. Но в пределах данной статьи раскрыть его влияние не представляется возможным. Эта позиция требует отдельного рассмотрения и проведения дальнейшей работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2012. 413 с.
2. Микляева А.В. Феномен «Зрелость личности – инфантилизм личности» через призму методологии социального конструкционизма // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Московский государственный университет дизайна и технологий, 2016. С. 21–26.
3. Маркова О.Н. Отношение к собственности у предпринимателей с разным типом личностной зрелости : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2006. 24 с.
4. Брантова Ф.С. Психологическая зрелость личности и компетентностная модель выпускника // Высшее образование в России. 2010. № 10. С. 145–149.
5. Манокин М.А. Ювенилизация современного общества: культурологические аспекты // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 3. С. 77–81.
6. Хриптович В.А. Поколение инфантильных: обзор проблемы // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2015. № 15-2. С. 206–213.
7. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл, 2005. 1136 с.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001. 720 с.
9. Психология человека от рождения до смерти / под общ. ред. А.А. Реана. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. 656 с.
10. Рябова Г.Д. Воспитание трудом, воспитание в труде // Народное образование. 2011. № 1. С. 222–225.
11. Сайгушева Л.И., Стряпухина И.С. Совместный со взрослым труд ребенка трех-четырёх лет как обучающая форма организации детского труда // Успехи современного естествознания. 2014. № 8. С. 93–96.
12. Михалкина Е.В., Скачкова Л.С. Трансформация концепции формирования заработной платы: от простого вознаграждения за труд до эффективных моделей стимулирования труда // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4-3. С. 5–9.

13. Раздерищенко В.Н. Материальное стимулирование труда в системе взаимосвязи интересов труда и капитала // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. 2001. № 3-4. С. 74–82.
14. Галимова Э.Э. Исследование роли эмоциональных составляющих в системе оценки удовлетворенности трудом и эффективности труда персонала // Образование и саморазвитие. 2011. Т. 3. № 25. С. 175–180.
15. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е., Кривонос М.Ю. Человеческий капитал в аспекте удовлетворенности личности и пользы для общества // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей победителей II Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2016. С. 212–215.
16. Кислов А.Г. Девальвация труда как фактор роста социально-профессиональной мобильности // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: сборник материалов 2-й Всероссийской конференции. Екатеринбург: Российской государственный профессионально-педагогический университет, 2015. С. 59–65.
17. Segalovičius A. Ideological dimension of consumption (Ideologinis vartojimo aspektas) // Filosofija, Sociologija. 2010. Vol. 21. P. 331–338.
18. Soron D. Sustainability, self-identity and the sociology of consumption // Sustainable Development. 2010. Vol. 18. P. 172–181.
19. Čolić S. Sociokulturni aspekti potrošnje, potrošačke kulture i društva // Drustvena Istrazivanja. 2008. Vol. 17. P. 953–973.
20. Новак М.В. Праздные субкультуры общества потребления // Наука. Искусство. Культура. 2016. № 3. С. 115–120.
21. Сидорина Т.Ю., Ищенко Н.И. Трудоцентризм как образ жизни: пределы трудовых возможностей человека // Terra Economicus. 2015. Т. 13. № 3. С. 136–146.
22. Бодалёв А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта, 1998. 168 с.
23. Clément A. Labor versus idleness: Contribution to a study of the fundamentals of economic modernity // Canadian Journal of Development Studies. 2010. Vol. 29. № 3-4. P. 349–372.
24. Jeong E.J., Kim D.H. Social activities, self-efficacy, game attitudes, and game addiction // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2011. Vol. 14. № 4. P. 213–221.
25. Padilla-Walker L.M., Nelson L.J., Carroll J.S., Jensen A.C. More than a just a game: video game and internet use during emerging adulthood // Journal of Youth and Adolescence. 2010. Vol. 39. № 2. P. 103–113.
26. Agafonova S., Bryukhova N., Kaigorodov B. Professional and personal undergraduates' development in the educational process from the perspective of competency-based approach // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 214. P. 479–486.
27. Агафонова С.В. Культ молодости как фактор препятствующий и нравственный выбор как способствующий достижению высокого уровня развития во взрослом возрасте // Личность в изменяющихся социальных условиях: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. С. 56–65.
28. Агафонова С.В. Особенности связи мотивационно-волевого компонента с направленностью нравственного выбора и уровнем нравственного развития человека // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 6. С. 8–28.

REFERENCES

- Zhuravlev A.L., Yurevich A.V., eds. *Nravstvennost sovremennogo rossiyskogo obshchestva: psikhologicheskii analiz* [Morality of modern Russian society: psychological analysis]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2012. 413 p.
- Miklyaeva A.V. "Personality maturity – personality infantilism" phenomenon through the prism of social constructionism methodology. *Gumanitarnye osnovaniya sotsialnogo progressa: Rossiya i sovremennost: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy universitet dizayna i tekhnologii Publ., 2016, pp. 21–26.
- Markova O.N. *Otnoshenie k sobstvennosti u predprinimateley s raznym tipom lichnostnoy zrelosti*. Avtoref. dis. kand. ped. nauk [Attitude to property typical of entrepreneurs with different type of personal maturity]. Tambov, 2006. 24 p.
- Brantova F.S. Psychological maturity of personality and competence model of graduate. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2010, no. 10, pp. 145–149.
- Manokin M.A. Juvenilization of modern society: cultural aspects. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 2012, no. 3, pp. 77–81.
- Khriptovich V.A. Generation infantile: overview of the problem. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly*, 2015, no. 15-2, pp. 206–213.
- Vygotskiy L.S. *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human development]. Moscow, Smysl Publ., 2005. 1136 p.
- Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of common psychology]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2001. 720 p.
- Reana A.A., ed. *Psikhologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti* [Human's psychology from birth to death]. Sankt Petersburg, PRAYM-EVROZNAK Publ., 2002. 656 p.
- Ryabova G.D. Education through labor, education in labor. *Narodnoe obrazovanie*, 2011, no. 1, pp. 222–225.
- Saygusheva L.I., Stryapukhina I.S. Cooperative with adult labor of a three-four year child as an educational form of child labor organization. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*, 2014, no. 8, pp. 93–96.
- Mikhalkina E.V., Skachkova L.S. The transformation of the wage formation concept from simple remuneration to effective models of labor stimulation. *Terra Economicus*, 2012, vol. 10, no. 4-3, pp. 5–9.
- Razderishchenko V.N. Financial encouragement of labor in the system of interrelation of labor and capital. *Vestnik Gomelskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. P.O. Sukhogo*, 2001, no. 3-4, pp. 74–82.

14. Galimova E.E. The study of the role of emotional components in the system of assessing job satisfaction and the performance of staff. *Obrazovanie i samorazvitie*, 2011, vol. 3, no. 25, pp. 175–180.
15. Zaretskiy A.D., Ivanova T.E., Krivonos M.Yu. Human capital in terms of personality satisfaction and benefit to the society. *Fundamentalnye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktualnye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik statey pobediteley II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Penza, Nauka I prosveshchenie Publ., 2016, pp. 212–215.
16. Kislov A.G. Devaluations of labour as factor of height of socially-professional mobility. *Sotsialno-professionalnaya mobilnost v XXI veke: sbornik materialov 2-y Vserossiyskoy konferentsii*. Ekaterinburg, Rossiyskoy gosudarstvennyy professionalno-pedagogicheskiy universitet Publ., 2015, pp. 59–65.
17. Segalovičius A. Ideological dimension of consumption (Ideologinis vartojimo aspektas). *Filosofija, Sociologija*, 2010, vol. 21, pp. 331–338.
18. Soron D. Sustainability, self-identity and the sociology of consumption. *Sustainable Development*, 2010, vol. 18, pp. 172–181.
19. Čolić S. Sociokulturni aspekti potrošnje, potrošačke kulture i društva. *Drustvena Istrazivanja*, 2008, vol. 17, pp. 953–973.
20. Novak M.V. Idle subcultures of consumer society. *Nauka. Iskusstvo. Kultura*, 2016, no. 3, pp. 115–120.
21. Sidorina T.Yu., Ishchenko N.I. Labour centrism as a lifestyle: limits of the labour's possibilities of people. *Terra Economicus*, 2015, vol. 13, no. 3, pp. 136–146.
22. Bodalev A.A. *Vershina v razvitiu vzroslogo cheloveka: kharakteristiki i usloviya dostizheniya* [Summit of adult development: characteristics and conditions promoting its accomplishment]. Moscow, Flinta Publ., 1998. 168 p.
23. Clément A. Labor versus idleness: Contribution to a study of the fundamentals of economic modernity. *Canadian Journal of Development Studies*, 2010, vol. 29, no. 3-4, pp. 349–372.
24. Jeong E.J., Kim D.H. Social activities, self-efficacy, game attitudes, and game addiction. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2011, vol. 14, no. 4, pp. 213–221.
25. Padilla-Walker L.M., Nelson L.J., Carroll J.S., Jensen A.C. More than a just a game: video game and internet use during emerging adulthood. *Journal of Youth and Adolescence*, 2010, vol. 39, no. 2, pp. 103–113.
26. Agafonova S., Bryukhova N., Kaigorodov B. Professional and personal undergraduates' development in the educational process from the perspective of competency-based approach. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 479–486.
27. Agafonova S.V. The cult of youth as a hindering factor and moral choice as contributing to the achievement of a high level of development in adulthood. *Lichnost v izmenyayushchikhsya sotsialnykh usloviyakh: sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. V.P. Astafeva Publ., 2015, pp. 56–65.
28. Agafonova S.V. Peculiarities of the relationship of a motivational-volitional component with moral choice orientation and the level of a person's moral development. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 2015, no. 6, pp. 8–28.

**PSYCHOLOGICAL FACTORS OF DEVELOPMENT OF A MODERN MAN
IN THE PERIOD OF ADULTHOOD:
INFANTILIZATION FACTORS AND FACTORS OF ACHIEVING PERSONAL MATURITY**

© 2017

S.V. Agafonova, PhD (Psychology), Associate Professor,
assistant professor of Chair of General and Cognitive Psychology
Astrakhan State University, Astrakhan (Russia)

Keywords: development factors; adulthood; maturity; infantilism; inner attitude; labor; morality.

Abstract: In the modern world, a number of features of an adult person's view of life, which lead him to the personal immaturity (infantilism) and the insufficient professionalism, have broadly spread. Such view of life is based on the desire for easy insouciant life, full of pleasures, that is actively promoted by mass media. The paper concentrates on the identification of psychological factors contributing to the human exposure to influences preventing his full development and maturity, as well as the factors that allow countering these unfavorable influences.

The paper analyzes the works of Russian and foreign researchers published during the recent decade and considering the issues of personal maturity and infantilism, juvenilization of modern society, labor, idleness, game interest of adults, and demonstrative consumption. The author identifies characteristics of modern living conditions that, on the one hand, allow a person to develop progressively and, on the other hand, can be used for regressive development. The author summarizes the results of several empirical works carried out earlier, during which personal and professional development was studied in connection with the moral development, the ability to make a positive moral choice.

The analysis of unfavorable tendencies in the development of adults in the modern world shows that the factors of susceptibility to infantilization are a number of features of a person's internal attitude, as well as the failure to use the criteria of moral standards when assessing one's actions and current events.

Based on the comprehensive analysis of works on the problem under consideration and the results of the author's empirical research, it is concluded that the factors of progressive development and achievement of maturity are the following: a person's having the inner position of an adult; a person's engagement into labor activity according to the age norms; making positive moral choices in the situations of uncertainty; high level of moral development.